

Бай Цзинли смотрел в безбрежную тьму за окном. Неизвестно почему, но сердце, долгое время укутанное холодом и равнодушием, вновь отозвалось тревожной рябью.

Он медленно произнес:

— Хорошо, я буду ждать.

Из-за своего вызывающего поведения в тот вечер Линь Цзиньюй получил строгое предупреждение от полиции и был взят под особый контроль — теперь за ним следили двадцать четыре часа в сутки.

Стоило этой новости просочиться в сеть, как поднялась настоящая буря. Фан Чжэньшэн не упустил случая: он подстрекал СМИ раздувать скандал, утверждая, что между Линь Цзиньюем и Сюэ Му была порочная связь, а в той давней автокатастрофе скрыты куда более темные обстоятельства.

Линь Цзиньюй всегда поддерживал имидж идеального кумира. У него было множество поклонниц, а фанаты-мужчины ценили его за образ порядочного и светлого человека. Хотя современное общество стало чуть терпимее к однополым отношениям, для Линь Цзиньюя это стало крахом репутации. Число подписчиков в его микроблоге стремительно падало.

В этой ситуации присутствие Фан Цзымо в происходящем казалось незначительным. Однако вскоре его имя снова взлетело в тренды.

#Фан Цзымо пришел в себя#

Это Система дала разрешение на то, чтобы Фан Цзымо очнулся.

Однако результат ошеломил всех: Фан Цзымо стал словно аутичный ребенок — не произносил ни слова и целыми днями смотрел в стену. Врачи заявили, что это последствия тяжелого нервного потрясения, и не могли гарантировать, когда он придет в норму, а уж тем более не могли рассчитывать на его показания в суде.

Линь Цзиньюй был окончательно раздавлен, все козыри были на руках у врага. Он даже не мог выйти из дома — куда бы он ни направился, повсюду следовали полицейские, что было крайне унижительно.

Бай Цзинли просматривал микроблог Линь Цзиньюя. От миллионов лайков и репостов в лучшие времена до нынешнего потока проклятий и подозрений — его карьера рушилась, как картонный домик, без надежды на спасение.

Завтрашний суд должен был поставить точку: если обвинения подтвердятся, Линь Цзиньюй будет опозорен на всю жизнь, и тогда Антагонист победит в этом мире.

Но на лице Бай Цзинли не было ни тени радости.

Исчезнувший на долгое время куратор наконец вышел на связь:

— Я всё выяснил.

Бай Цзинли выпалил:

— Говори быстрее.

Куратор затараторил:

— Этот попаданец действительно был твоим возлюбленным в прошлом мире. Но из-за того, что он нарушил правила в том мире, его память и очки были принудительно обнулены, всё пришлось начинать с чистого листа.

Бай Цзинли пробормотал:

— Вот оно что.

Неудивительно, что, как бы он ни намекал, попаданец ни словом не обмолвился о прошлом. Он перестал готовить, а на его внешность смотрел абсолютно равнодушно. В прошлом мире он так искусно играл чувствами, а здесь вдруг выбрал самый примитивный и грубый способ захвата.

Куратор добавил:

— Мне жаль, но общих воспоминаний больше нет. Впрочем, это даже к лучшему. Теперь, когда ты пробудился, если бы он попытался соблазнить тебя по старой схеме, ты бы наверняка его отверг.

Бай Цзинли промолчал.

— Если бы его память не стерли, он бы... остался со мной в этом задании?

— Это ложная постановка вопроса, — рассудительно ответил куратор. — Неизвестно, были ли его чувства к тебе в прошлом мире искренними. Даже если бы он был с тобой сейчас, что бы это изменило?

И правда, что бы это изменило?

Оказалось, что от начала и до конца лишь он один принимал те чувства за настоящие.

Спустя долгое время Бай Цзинли спросил:

— Какое именно нарушение могло заставить Систему пойти на такое наказание?

— После завершения миссии он задержался рядом с тобой на пятнадцать часов, — ответил

куратор.

Бай Цзинли замер.

Куратор методично перечислял факты:

— Помнишь того ребенка, на которого ты наткнулся? Ты тогда еще поправил ему кепку.

— Да. — Как он мог забыть? Тогда он был полон мыслей о том, как попаданец, окутанный лучами заката, стоял у порога, ожидая его возвращения. В порыве счастья он совершил тот случайный жест, а попаданец в ответ поцеловал его.

— Как только уровень очернения обнуляется, ты становишься абсолютно добрым человеком, — медленно произнес куратор. — Твой искренний добрый поступок стал тому подтверждением. С того момента, как ты сам позвонил попаданцу и сказал, что готов ради него бросить дела мафии за границей, уровень очернения стал равен нулю. Он должен был уйти сразу после того разговора, но настоял на том, чтобы дождаться тебя, чем грубо нарушил временные рамки.

Бай Цзинли пытался вспомнить те последние пятнадцать часов.

Он потратил час на дорогу домой после звонка, и всё это время попаданец ждал его у дверей. Потом они два часа ходили по магазинам, два часа он готовил, и еще почти два часа они провели за едой и разговорами. После ужина он обнимал его на диване, смотря скучный сериал, и они обсуждали планы на завтра — еще два часа. В конце концов Бай Цзинли начал клевать носом. Обычно попаданец заботливо подставлял ему плечо, чтобы он мог выспаться, но в ту ночь он не давал ему покоя до самого утра.

А потом сам искупал его, пока обессиленный Бай Цзинли не провалился в глубокий сон.

Это были обычные будни, детали которых повторялись множество раз.

Неужели попаданец заплатил такую страшную цену ради этих пустяков?

Спустя долгое время Бай Цзинли с трудом произнес:

— И только из-за этого его лишили памяти и очков?

— Да. До встречи с тобой попаданец успешно прошел несколько миров и накопил немало очков. Но время пребывания в мире считается по секундам. Его очков не хватило, чтобы оплатить штраф, поэтому в ход пошли и воспоминания.

Бай Цзинли старался сохранять спокойствие:

— Зачем он это сделал?

— После того как твой уровень очернения обнулится, он принудительно отключил Систему. Даже главная Система не знает, что он делал в последние часы. Он отказался давать какие-либо объяснения, поэтому главная Система просто действовала по правилам.

Будучи жестоким боссом мафии, Бай Цзинли всегда действовал решительно и целеустремленно. Но сейчас он внезапно почувствовал растерянность.

Этот мир скоро закончится.

Попаданец потерпит неудачу, его душа будет поглощена главной Системой, и в реальности он окончательно умрет. Тогда этот вопрос навсегда останется неразгаданной тайной.

На экране компьютера была открыта страница Линь Цзиньюя. На фото, служившем фоном, его глаза-персики светились нежностью, словно лунный свет на морской глади. Бай Цзинли молчал, глядя на экран, а затем спросил куратора:

— В следующем мире он снова будет пытаться соблазнить меня?

Куратор напомнил:

— Ты, кажется, забыл: я с самого начала говорил, что тебе нужно как Антагонисту сопровождать его в двенадцати мирах. Сейчас идет только второй.

Бай Цзинли не то чтобы забыл — он просто не хотел запоминать. Ослепленный ненавистью, он не желал иметь с попаданцем ничего общего в будущем. Поэтому он преследовал его по пятам, загоняя в тупик.

Куратор добавил:

— В тех мирах, что он проходил до этого, он показал себя настолько хорошо, что получил награду — право закрепить за собой одного Антагониста. Среди тысяч вариантов он выбрал тебя, но кто же знал, что уже в первом мире произойдет такая осечка.

Бай Цзинли хотел что-то ответить, но раздался стук в дверь.

Следом послышался голос Чэнь Су:

— Сюэ Му, я знаю, что ты дома. Открой, мне нужно поговорить.

Бай Цзинли взглянул на часы в углу экрана — было уже девять вечера. Он невольно постучал пальцами по столу, встал и закрыл ноутбук.

Чэнь Су пришла одна. Конечно, она искала Сюэ Му из-за Линь Цзиньюя — с ним у нее уже ничего не могло быть, но она знала, что он невиновен, и искренне восхищалась им.

Если завтрашний суд пройдет неудачно, этому бывшему киноактеру придет конец.

Адвокат сказал, что в тот вечер, кроме Фан Цзымо, с Линь Цзиньюем виделись только Сюэ Му и сам Линь. Если Сюэ Му выступит в суде и предоставит хоть какую-то помощь, возможно, удастся отсрочить приговор и собрать новые доказательства — вдруг Фан Цзымо придет в себя.

Бай Цзинли открыл дверь, и Чэнь Су искренне изложила свою просьбу.

Бай Цзинли не стал сразу отвечать, а прямо спросил:

— Ты любишь его?

Чэнь Су замерла:

— Что за бред?

Бай Цзинли повторил:

— Ты любишь Линь Цзиньюя?

В глазах Чэнь Су мелькнуло замешательство, она прочистила горло:

— Какое это имеет отношение к делу?

Линь Цзиньюй знал, что такое любовь, и понимал, как человек ведет себя с объектом обожания. Раньше взгляд Чэнь Су на Линь Цзиньюя всегда был пылким, восторженным, полным восхищения, но в нем не было любви.

Чтобы убедиться в этом, он и задал вопрос. И теперь, услышав это имя, она даже не изменилась в лице.

Бай Цзинли кивнул:

— Понял. К счастью, ты его не любишь.

Иначе она могла бы страдать так же сильно, как он в прошлом мире.

Чэнь Су возмутилась:

— Какого черта тебя это волнует?

— Завтра я встречу с ним. А теперь уходи. — Бай Цзинли захлопнул дверь.

Чэнь Су осталась стоять на лестничной клетке:

— Псих! Если я его не люблю, может, это ты его любишь?!

День суда.

Черный седан остановился у здания суда. Линь Цзиньюй в строгом костюме вышел из машины. За несколько дней он осунулся, его лицо за темными очками казалось пугающе бледным. Чтобы избежать лишних слухов, Чэнь Су не приехала. Когда-то его сопровождали толпы, теперь же он был один, лишь с адвокатом.

Бай Цзинли с самого утра сидел на ступеньках и при его появлении сразу поднялся.

Телохранители расталкивали репортеров и фанатов, прокладывая путь, и Линь Цзиньюй медленно прошел вперед.

В следующую секунду Бай Цзинли услышал его разговор с Системой:

— Вчера Чэнь Су сказала, что Сюэ Му придет. Я не особо верил, а он и правда здесь.

Система ответила с безнадежностью:

— Да, Хозяин-сама. Будьте спокойны.

— Я и так спокоен. — Линь Цзиньюй слегка кивнул Бай Цзинли и продолжил: — Внутри меня — ни единой эмоции. Даже интересно, этот Антагонист пришел позлорадствовать или посмотреть, как низко я паду? Ясно одно: помогать он точно не собирается.

Когда он говорил с Системой, он всегда называл Бай Цзинли Антагонистом.

Для него Бай Цзинли был лишь набором данных в игре.

Он даже не считал его человеком, так откуда взяться чувствам?

Что же тогда было в прошлом мире?

Бай Цзинли нахмурился, развернулся и на глазах у всех бросился бежать.

Линь Цзиньюй, собиравшийся его поприветствовать, застыл, глядя, как тот скрывается в конце улицы.

Репортер, ведущий прямую трансляцию, затараторил:

— О боже! Мы думали, Сюэ Му пришел дать показания! Но он развернулся и ушел, как только увидел Линь Цзиньюя! Какова же была цель его визита? Появится ли он снова?

Линь Цзиньюй сказал Системе:

— Детка, кажется, я ошибся. Он просто пришел покрасоваться.

Фан Цзымо гулял по парку за больницей с реабилитологом.

Прошло уже несколько дней, но, как бы тот ни старался, Фан Цзымо не произносил ни слова, словно закрылся в своем коконе, превратившись в живой труп.

Бай Цзинли прошел по длинной дорожке и возник перед ним:

— Господин Фан.

Фан Цзымо механически поднял голову, его взгляд был расфокусирован. Реабилитолог встал:

— Вы кто?..

— Я Сюэ Му.

Бай Цзинли отодвинул реабилитолога и подошел ближе к Фан Цзымо, одновременно приказав куратору:

— Снимай давление. Пусть он придет в себя.

— Хорошо, — ответил куратор. — Не ожидал, что ты решишь помочь попадальцу в самый последний момент. Это было эффектно.

Уголки губ Бай Цзинли едва заметно дрогнули.

Охрана почуяла неладное и, переглянувшись, двинулась к ним.

Под подозрительным взглядом реабилитолога зрачки Фан Цзымо постепенно сфокусировались. В глазах появился блеск. Вдруг он охнул, схватившись за голову:

— Голова раскалывается... Где это я, черт возьми?

Бай Цзинли на глазах у всех снял маску, обнажив лицо, покрытое шрамами:

— Господин Фан, помните тот вечер... Что я с вами сделал?

Тот вечер...

Дыхание Фан Цзымо перехватило, глаза наполнились ужасом.

В той закрытой комнате он был прикован к кровати, одурманенный лекарствами. Но ощущения были пугающе четкими: ремень раз за разом опускался на кожу. В местах ударов вздувались рубцы, жгучая боль пронзала до костей. Он не забудет этого никогда.

А самое страшное — тот, кто его бил. Это лицо, похожее на дьявольскую маску.

Фан Цзымо издал странный звук, поднял голову и встретился с холодным взглядом Бай Цзинли. Шрамы на его лице полностью совпадали с тем самым призрачным образом из

воспоминаний.

Он рухнул на землю, обхватив голову руками:

— Сюэ Му, ублюдок! Убирайся! Хватит меня бить!

Телохранители поспешили к беседке. Реабилитолог, пытаясь защитить Фан Цзымо, загородил Бай Цзинли, уговаривая пациента:

— Господин Фан, всё хорошо, всё прошло. Вас охраняют люди вашего отца, никто вас больше не тронет.

Было ясно, что этот уродливый человек вызывает подозрения, но без приказа охраны они не решались действовать. Старший из них оттолкнул Бай Цзинли и спросил Фан Цзымо:

— Господин, что нам сделать?

— Да, да... чего мне бояться! Сюэ Му... — Фан Цзымо наконец пришел в себя, паника начала отступать. Вдали от той комнаты Бай Цзинли снова казался ему жалким муравьем без власти и денег. Встав на ноги, он обрел уверенность и закричал: — Ты что о себе возомнил?! Как ты посмел тронуть меня, не боишься сесть в тюрьму? Я в два счета упеку тебя на пожизненное!

Последние 30% уровня очернения вновь запульсировали. Бай Цзинли, терпя жгучую боль, злобно усмехнулся:

— Хорошо, я жду.

Фан Цзымо, взбешенный этой улыбкой, отдал приказ:

— Бейте его! Бейте до смерти, я беру ответственность на себя!

Реабилитолог поспешил в сторону, а охранники бросились на Бай Цзинли.

Бай Цзинли прищурился, надел маску и бросился наутек.

Он бежал изо всех сил, уже почти пересекая улицу.

Фан Цзымо, который несколько дней был в прострации, вновь стал тем самым надменным тираном:

— За руль! Сегодня мы должны догнать этого ублюдка!

В зале суда прокурор перечислял преступления Линь Цзиньюя. Его грозный голос эхом отдавался под сводами зала, воцарилась тишина.

Линь Цзиньюй сидел на скамье подсудимых, глядя в пол — казалось, он слушал, но мысли его были далеко.

— Хозяин-сама, всё именно так: Сюэ Му нашел Фан Цзымо и своим лицом напугал его до того, что тот пришел в себя, — докладывала Система.

— Seriously? И что дальше?

Система, казалось, была в шоке:

— Он ведет Фан Цзымо прямо к зданию суда.

— ...

Линь Цзиньюй не сразу понял:

— Он с ума сошел? Если Фан Цзымо придет в себя после такого, станет очевидно, что это он совершил то нападение. Как только Фан Цзымо даст показания, Сюэ Му конец. Линь Цзиньюй будет оправдан, а я получу последние 30% уровня очернения... Эх, хорошо бы это было правдой.

Система поторопилась ответить:

— Хозяин-сама, это не сон! Это правда! Я сама в шоке!

Линь Цзиньюй серьезно ответил:

— А вдруг это ловушка? Не забывай о страхе перед Антагонистом, детка.

— Что нам делать?

Линь Цзиньюй сказал:

— Будем играть по ситуации. Сейчас наше положение незавидно, воспользуемся этим, чтобы прервать заседание.

Бай Цзинли, слышавший этот разговор, ворвался в здание суда. На входе его остановила охрана, но тут подоспел Фан Цзымо со своей свитой.

В зале адвокат Линь Цзиньюй закончил читать свою слабую и короткую защитную речь. У него не было других доказательств, и он с тревогой ждал реакции судьи.

Все присутствующие понимали: карьера Линь Цзиньюй закончена.

Но Линь Цзиньюй, молчавший всё это время, вдруг встал.

Все взгляды устремились на него. Судья спросил:

— Подсудимый, вам есть что сказать?

Линь Цзиньюй ответил спокойно:

— У меня есть свидетель.

По залу пронесся шепот. Фан Чжэньшэн, сидевший на стороне истца, помрачнел. Судья спросил:

— Где ваш свидетель?

— Он только что пришел. — Линь Цзиньюй кивнул Фан Чжэньшэну и повернулся к судье: — Прошу суд пригласить господина Фан Цзымо, который сейчас у дверей.

Фан Чжэньшэн тоже вскочил, в зале поднялся шум.

Судьи посоветовались и дали согласие. Двери распахнулись, и внутрь ввели разъяренного Фан Цзымо. Увидев отца, он закричал:

— Папа, вот он!

Люди заметили, что он тащит за собой еще одного человека — Сюэ Му. Тот выглядел потрепанным, но бросил на скамью подсудимых многозначительный взгляд.

Линь Цзиньюй, увидев его, вздрогнул и отвел глаза.

Охрана выдохнула — если бы не они, этот безумный Фан Цзымо устроил бы драку прямо в зале суда.

Фан Цзымо продолжал кричать:

— Папа, скажи полиции, чтобы арестовали Сюэ Му! Он похитил меня в ту ночь!

Зал взорвался криками.

Фан Чжэньшэн с трудом подавил шок и прошипел:

— Не нарушай порядок. Садись и рассказывай всё судье по порядку.

Судебное заседание продолжилось.

Поскольку процесс был открытым, в микроблоге шла прямая трансляция. Пользователи следили за каждым обновлением, становясь такими же напряженными, как и присутствующие в зале.

[Заседание прервано: ворвался Фан Цзымо и обвинил Сюэ Му в том, что тот был организатором

нападения.]

[Судмедэксперты осмотрели Фан Цзымо: следов сексуального насилия не обнаружено.]

[Линь Цзиньюй оправдан, Сюэ Му объявлен подозреваемым, дело отложено.]

С того момента, как Фан Цзымо вошел в зал, каждое новое сообщение взрывало сеть. Количество подписчиков темы выросло с десяти миллионов до пятидесяти.

Чэнь Су, разумеется, тоже следила за новостями. Узнав об оправдании, она порадовалась за Линь Цзиньюя. Чудо свершилось, но из-за своего поведения в последние дни она постеснялась писать ему, лишь добавила к посту эмодзи с кулаком.

<http://bllate.org/book/19862/1955208>